
К. Ю. КАРМАНОВ

СУБЪЕКТ И ПРОСТРАНСТВО*

В философии методом познания является метод последовательного рассуждения. С его помощью пытаются выстроить серию логически непротиворечивых моделей действительности. При таком подходе неизбежно возникает проблема исходного тезиса: с чего начать цепочку рассуждений? Этот исходный тезис нельзя вывести, ибо ему ничто не предшествует, и его приходится принимать без доказательства. Чтобы служить надёжным основанием логической цепочки, он должен содержать в себе абсолютно достоверное, проверенное знание, очевидную истину, по поводу которой не может быть двух мнений. Спрашивается, где найти такую формулировку, на которую при любых обстоятельствах можно опираться? Декарт решил проблему, предложив своё знаменитое высказывание: «Мыслю – следовательно, существую». Декарту было ясно, что, в принципе, он всё на свете может подвергнуть сомнению, кроме одного: факта собственного мышления. В его реальности нельзя усомниться, ибо сомнение уже есть мышление; сомневаться – автоматически предполагает мыслить. Далее нетрудно заметить, что нельзя совершать определённое действие, осуществлять мышление и при этом не обладать бытием. Мыслящий человек по необходимости должен существовать. Из факта своего мышления мы можем с достоверностью вывести факт собственного бытия. Тем самым основание логической цепочки оказывается полученным. Далее её остаётся лишь развить в любом желательном направлении. Можно, например, заметить, что нам не известны причины собственного бытия и механизмы, по ко-

---

* Печатается в сокращении.

торым оно возникает. Бодрствующее сознание¹ является следствием некоего предшествующего ему процесса, который периодически его генерирует. Детали этого процесса остаются полной загадкой. Из того, что истоки нашего бытия нам недоступны, следует, что они в чём-то отличны от нас, лежат вне нас. Это выводит на понятие некоего отличного от нас процесса, на понятие мира, частью и проявлением которого мы являемся. Реальность и вместе с тем необъяснимость нашего временного бытия вынуждают сделать вывод, что мир существует. Предлагаемое ниже философское рассуждение ставит целью объединить в одной логической модели три известных компонента мира: пространство, которое после Эйнштейна стало обозначаться более точным термином «пространство-время», бодрствующее сознание и материю.

Исходным тезисом следует выбрать высказывание, которое в силу своей очевидности не вызывает возражений. Предлагаем в этом качестве следующее утверждение: мир существует. Вряд ли найдётся большое число желающих его оспаривать. В конце концов философией занимаются те, кто заинтересован в познании мира, а это имплицитно предполагает признание его реальности.

Все наши последующие суждения мы будем проверять по критерию «да – нет», «согласен – не согласен». Их надлежит формулировать так, чтобы с высказыванием нельзя было не согласиться. Тогда на него с уверенностью можно опираться и идти дальше. В процессе логического исследования мы не будем заранее ставить себе каких-то концептуальных ограничений относительно того, что может, а чего не может быть, но просто пойдём за логикой рассуждений и посмотрим, куда она нас приведёт. При таком методе важно не просмотреть по ходу дела какую-нибудь ошибку, но если этого удалось избежать, итоговый вывод следует считать справедливым, каким бы странным на первый взгляд он ни казался.

---

¹ В монографии «Логика идеального. Книга 1. Введение в проблематику» (2-е изд. Амстердам, 2000) автор вводит понятия двух субъектов – субъекта координатора и бодрствующего субъекта.

Итак: мир существует; в этом мире есть материя; материя существует в пространстве; отсюда – пространство есть среда существования материи; пространство логически предшествует материи и является условием её бытия; пространство ничуть не менее реально, чем материя. Это такой же равноправный участник мира; пространство есть форма бытия, и материя есть форма бытия; в этом мире возможно быть материей и возможно – быть пространством.

Вопрос: что значит быть пространством? Исчерпывающий ответ сразу дать трудно, но некоторые атрибуты можно указать уже сейчас. Быть пространством означает, во-первых, быть бесконечно большим. Это значит не иметь конкретных размеров, конечного объёма, охватывать собою всё пространство. Во-вторых, быть пространством – означает быть совершенно прозрачным, невидимым взору. Это реальность того типа, которую принципиально нельзя увидеть. В-третьих, быть пространством – значит не поддаваться обнаружению физическими приборами, быть прозрачным также и для них. Физические приборы регистрируют материю в пространстве – локальные, точечные концентраты энергии, но отнюдь не само пространство.

Математически идею пространства можно представить известным символом в виде горизонтально вытянутой восьмерки « ∞ », которым обозначается бесконечность.

Что значит быть материей? Тут нам понадобятся некоторые сведения из физики. Хорошо известно и давно доказано, что среда, именуемая материей и образующая, в частности, наше собственное тело, состоит из молекул. Молекулы сложены из атомов. Атом состоит из ядра, вокруг которого вращается от одного до нескольких десятков электронов. Последние являются типичным примером материи. Их свойства передают свойства материи вообще. Составных частей электроны не имеют. Это делает их элементарными или, что то же самое, фундаментальными. Физика трактует электроны как единичные порции энергии. Измерить электроны не удаётся, но не оттого, что их размеры лежат ниже границы возможного измерения, а оттого,

что они являются бесконечно малой величиной. Отсюда вытекает ряд любопытных выводов. Электрон, как было сказано выше, есть типичный пример материи. Его фундаментальная природа отражает природу материи вообще. **Быть материей означает существовать по тому же принципу, что и электрон.** Это значит быть бесконечно малой элементарной частицей, некоей точечной концентрацией энергии. Нам трудно вообразить реалии такого рода, поэтому прибегнем для наглядности к языку математики. Бесконечно малая величина передаётся в математике как единица, делённая на бесконечность: $1/\infty$. Это – прямая противоположность тому, что мы только что говорили о пространстве и его единичных проявлениях: значок бесконечности стоит в данном случае не в числителе, а в знаменателе. Элементарная частица есть как бы пространство наоборот, антипод пространства. Материя сама по себе – это электроны или подобные им частицы (кварки², нейтрино), которые должны оставаться бесконечно малыми, чтобы быть элементарными. Только такой способ бытия является непротиворечивым, и он не случайно реализуется в природе. Для полноты картины, поскольку мы говорим о материи, следует отметить ещё и частицы – переносчики силы. Самая известная из них – фотон, с помощью которого энергия Солнца достигает нашей планеты. Массой покоя фотоны не обладают и в связанном виде не существуют. Это – способ, по которому некоторые физические системы избавляются от избытка энергии и выдают её в свободном виде. Как и следовало ожидать, говорить о каких-то линейных размерах фотона не приходится.

Вторая частица, осуществляющая перенос взаимодействия, – глюон. Массы покоя не имеет. Третий тип частиц той же группы носит название векторных бозонов.

Сказанного достаточно, чтобы уловить общий принцип бытия материи и дать ответ на заглавный вопрос данного

---

² Физикам, впрочем, никто не мешает иметь гипотезы, и появилась гипотеза, что, быть может, кварки не элементарны, а распадаются на два преона. Для нашего изложения это не так уж важно. На каком-то этапе дробление должно прекратиться, чтобы природа материи могла обрести определённую.

тезиса. **Способом бытия материи является элементарная частица.**

Посредством различного сочетания протонов и нейтронов можно получить ядра всех элементов таблицы Менделеева. Понятно, что эти ядра являются не более чем некоторой комбинацией кварков. Если добавить к ядру электроны, возникает стабильная конфигурация материи – «атом». Различные сочетания атомов дают начало молекулам, из которых складываются все макроскопления вещества нашей повседневной жизни.

Вспомним далее математику с её формулой «единица, делённая на бесконечность»: $1/\infty$. Понятие бесконечности или бесконечно большого ассоциируется у нас с пространством. Элементарная частица, как видим, является его прямой противоположностью. Но элементарная частица – это и есть материя. Следовательно, на вопрос: что значит быть материей? – можно с полным правом ответить: **это значит быть антиподом пространства.**

Бытие в качестве бесконечно малого является не единственно возможной формой существования отдельного, единичного. Единичное точно так же может быть бесконечно большим. Доказательства тезиса привести нетрудно. Единичным, по определению, является то, что не имеет составных частей, что нельзя разделить даже в принципе. Легко убедиться, что указанному требованию удовлетворяет как бесконечно малое, так и бесконечно большое.

Но что такое «бесконечно большое»? Что скрывается за данным логическим и математическим понятием? В природе нам известен только один его эквивалент, и это – пространство. Быть бесконечно большим означает быть пространством. Быть единичным проявлением бесконечно большого – значит быть **единичным проявлением пространства.** Мы вновь вернулись к уже упоминавшейся выше гипотетической форме бытия. Неясно, правда, в какой мере она реализуется в природе. Пока мы говорим лишь о том, что такая форма бытия логически непротиворечива и потому дозволительна.

Для того чтобы существовать в качестве единичного, не обязательно быть **антиподом** пространства (элементарной частицей, материей). Достаточно просто быть пространством, и цель точно так же будет достигнута. Носитель бытия в этом случае должен представлять собой некую «копию», своего рода «подобие» пространства. Выше мы ввели термин: **пространство в его единичном проявлении**. Оно не имеет каких-то определённых размеров, ибо охватывает собою всё пространство. Его размеры относятся к категории бесконечно больших.

Всё то, что существует, существует в качестве единичного. Конфигурации в какой бы то ни было форме не обладают статусом самостоятельного бытия.

Конфигурация, даже самая стабильная, есть только некоторый способ организации существующего. Реальным бытием обладают входящие в неё элементы. Конфигурация выражает характер их взаимодействия и потому всегда лежит уровнем выше, представляет собой нечто вторичное.

Рассмотрим теперь нашу Солнечную систему, в бытие которой вроде бы никто не сомневается. И планеты, и планетоиды, и сама звезда представляют собой подсистемы Солнечной системы. О том, что они не элементарны, вряд ли следует лишний раз говорить, и сейчас интересно другое. Поскольку все эти космические объекты сложены из атомов, они представляют собой в основном пустое пространство. Наше утверждение может показаться странным, но физически дело обстоит именно так. Напомним, что у атома почти вся масса сосредоточена в крохотном ядре. Даже если трактовать ядро как нечто сплошное и непроницаемое, всё равно получается, что **99,99% объёма атома** приходится на пустоту. Если же учесть, что и ядро состоит из дискретных элементарных частиц, разнесённых на значительные расстояния друг от друга, то приведённая выше цифра ещё более возрастет. По существу, она станет неотличимой от 100%.

Это позволяет гораздо лучше представить действительную природу физических тел, отрешившись от тех иллюзий, что навязываются механизмом восприятия. Любое физическое тело есть главным образом пустота – организация материи в пространстве.

То, что нам открывается в восприятии, есть не материя сама по себе, а искусно сделанная информация о ней. Мы получаем многомодальный информационный коррелят, который отражает различные аспекты действительности и меняется вслед за ней. Бодрствующий субъект всегда имеет дело только с коррелятом, но не с материей самой по себе, не с оригиналом. Мы всё время пребываем в плену своих сенсорных ощущений и не можем за них выйти. Действительная природа материи оказывается скрыта от нас завесой субъективности, пеленой чувства, которую на Востоке традиционно называли «покрывалом Майи». Чтобы разорвать этот иллюзорный покров и проникнуть в подлинную природу вещей, одного лишь физиологического аппарата восприятия недостаточно, – нужен весь экспериментальный аппарат современной физики. Достигнутые ею прорывы за последние тридцать лет позволили наконец сказать о материи, что это такое.

Сегодня, благодаря физике, мы стали лучше понимать мысль Канта о том, что есть материя сама по себе, материя на уровне её реальности (в кантовской терминологии «вещь в себе»), а что есть некая «картинка» материи. Заметим далее, что кроме материи и бодрствующего сознания доказанных примеров бытия у нас в общем-то и нет. Можно, конечно, упомянуть ещё и пространство, которое является основной темой нашего изложения, но оно едино для всех, простирается во все стороны от тела и, по определению, отличается единичностью. О пространстве в этом плане даже и не следует специально говорить: оно нам известно только одно. Отсюда появляются основания сделать следующий вывод: всё то, что является носителем бытия, всё то, что существует, **существует в качестве единичного**. Различные скопления вещества, открывающиеся нам в вос-

приятии, представляют собой **способ** организации существующего, и своей эмпирической стабильностью не должны вводить нас в заблуждение.

Сказанное открывает путь к следующему тезису: всё то, что существует, размеров не имеет. Размерами, как показал пример материи, обладают лишь некоторые конфигурации существующего. Различные конфигурации материи, с которыми мы сталкиваемся на практике, безусловно, отличаются размером, но следует помнить центральный принцип: **конфигурация не есть бытие. Это – способ организации бытия.** Как только данный ключевой принцип будет понят, всё остальное покажется само собой разумеющимся. Надо только перестать судить о природе материи по тому «кинофильму», который нам о ней показывают чувства, и станет ясно, что никакими размерами материя на самом деле не обладает.

Второй участник мира – пространство – их тоже не имеет, но по другой причине: пространство является бесконечно большим. С точки зрения линейных размеров оно точно так же не определено, ибо нельзя указать границы, где кончается пространство.

Остаётся третий участник мира – бодрствующий субъект. Ему точно так же линейные размеры не присущи. Говоря так, мы ссылаемся не на некое логическое доказательство, а на свой собственный непосредственный опыт, на то, что каждому известно о себе как о субъекте. Самонаблюдение и самоанализ однозначно приводят к выводу: категория линейных размеров к бодрствующему сознанию не применима. Данное утверждение даже не нужно доказывать, – это просто эмпирический факт. Да и о каких размерах, в самом деле, может идти речь? Субъект есть замкнутый на себя поток мысли и чувства, который соотнесён с конкретным телом и обладает способностью манипулировать им. Тело, будучи конфигурацией материи, безусловно, имеет размеры. Невозможно сказать, где начинается бодрствующее сознание, и где оно кончается, и каковы его границы в пространстве. **Таковыми совершенно точно не являются**

пределы тела. Своими состояниями, своими сенсорными ощущениями субъект постоянно выходит за пределы тела, захватывая области пространства вне его. Типичным примером тому служат зрительные образы.

Вернёмся теперь к высказыванию, что, кроме материи, бодрствующего сознания и пространства, других доказанных примеров бытия у нас нет. Тремя перечисленными реальностями известный нам мир исчерпывается. Это равносильно доказательству выдвинутого выше тезиса: **всё то, что существует, размеров не имеет.**

При получении доказательства нами использовалась ссылка на эмпирические факты. Для философии это не совсем желательно. Какие-то факты, неизвестные сегодня, могут стать известными завтра, а мы их в своём рассуждении не учли. Доказательство нужно привести в общем виде. Это в данном случае тоже нетрудно сделать. Вспомним вывод: всё то, что существует, является по своей природе единичным. Оно принципиально неделимо. Быть неделимым означает сохранять неизменным своё значение. Примерами величин такого рода служат бесконечно малое и бесконечно большое. Это в любом случае означает, что надо быть неопределённым с точки зрения линейных размеров. Неопределённость по данному параметру ведёт к тому, что при любом практическом измерении размеры будут отсутствовать, их не удастся зафиксировать. Именно это нам и требовалось доказать. Из приведённого доказательства вытекает один странный вывод – всё существующее, поскольку оно единично, должно быть либо бесконечно большим, либо бесконечно малым. **Бытие возможно только на этих двух противоположных полюсах.** Столь странный вывод можно приложить, по крайней мере, к двум участникам мира – материи и пространству. После соответствующих разъяснений мало кто отказывается принять, что первое из них относится к категории бесконечно малого, а второе – бесконечно большого. Когда этот тезис пытаются развить дальше, замечают, что из него вытекает элегантная формула мира. Материя в этом мире существует

в пространстве: бесконечно малое – в бесконечно большом. Далее хочется спросить, насколько полученная формула универсальна и все ли участники мира под неё подпадают? Трудности начинаются тогда, когда мы пытаемся приложить её к самим себе, к бодрствующему субъекту. Неужели и сознание, в силу того, что оно единично, тоже должно быть либо бесконечно большим, либо бесконечно малым? Неужели и к нему применимы эти общие закономерности бытия? Ведь если так, тогда они задают субъекту область допустимых значений, сужают их всего до двух и тем самым облегчают задачу его познания. Для философии это весьма и весьма желательно.

Раскрытие природы субъекта вот уже двадцать пять веков для философии остаётся актуальной проблемой. Со времён записи на греческом храме она продолжает волновать научную мысль. Спрашивается, как подступиться к этой проблеме, с чего начать? Одно обстоятельство явно обращает на себя внимание. Субъект обладает реальностью, существует, но при этом не определён с точки зрения линейных размеров. Как такое возможно? Как удаётся субъекту существовать, не имея размеров? Чем он для этого должен быть, каким требованиям отвечать? Тут возникает опасность поспешных выводов и скоропалительных догадок. Чтобы их избежать, нужно ещё раз основательно проверить всю нашу логическую цепочку. Поставим для этого вопрос в общем виде: как возможно существовать, не имея размеров? Для начала надо отсечь то, что не является ответом. Существовать, не имея размеров, не значит иметь размеры, строго равные нулю. Явление такого рода не занимает никакого места в мире и даже неясно, в чём вообще могла бы состоять его реальность. Когда говорят об отсутствии размеров, имеются в виду отсутствие **конкретных** размеров, неопределённость по данному параметру. Теоретически отсюда вытекают два возможных варианта: бытие в качестве бесконечно малого или в качестве бесконечно большого. Фактическое положение вещей их полностью подтверждает. Мы убеждаемся, что по первой схеме суще-

ствуется материя; по второй – пространство. Интересно, что бодрствующий субъект указанные принципы не опровергает. В природе субъекта, насколько мы её знаем, нет ничего такого, что заранее исключало бы **оба** эти значения, заведомо запрещало ему быть либо бесконечно большим, либо бесконечно малым. Вместе с тем наших знаний о субъекте не хватает, чтобы сказать, насколько он мог бы подчиняться указанным закономерностям. Вопрос поэтому остаётся открытым.

Задумавшись ещё раз над смыслом высказывания: существовать – значит содержать в себе бесконечность, быть некоторым её проявлением. Что скрывается за приведёнными словами, что такое бесконечность? Ответ нам уже известен: бесконечность – это пространство. Тогда наш тезис нужно переписать так: **всё то, что существует, является некоторым проявлением пространства.** По-другому быть реальностью, обладать бытием невозможно. Пространство отсюда становится первоосновой бытия, его источником для любых других участников мира. Они все сводимы к пространству и принципиально выводимы из него. Таков вывод, к которому нас приводит логика. Мы обещали в начале изложения не задавать себе концептуальных ограничений относительно того, что может, а чего не может быть, но просто пойти за логикой рассуждений и посмотреть, куда она нас приведёт. Вывод в итоге получился странным: всё существующее является производным пространства, но мы не будем его сейчас подробно разбирать. Столь масштабный вывод неизбежно уведёт нас в сторону. Сосредоточимся лучше на частной проблеме – природе субъекта – и попробуем объяснить очевидный факт: субъект существует, но при этом не имеет конкретных размеров. Посредством чего достигается подобный эффект? Объяснение тут может быть двоякое. Либо в отношении субъекта действуют общие закономерности бытия, относительно которых нам уже кое-что стало известно и которые обеспечивают тот же самый эффект применительно к другим участникам мира. Либо субъект подчиняется каким-то

особым, исключительным правилам, которые более для всего остального мира не характерны и о которых мы ничего не знаем. В первом случае сознание остаётся типичной частью этого мира; во втором – становится в нём исключением. Спрашивается, какое из двух предположений принять? Нетрудно убедиться, что нам надлежит принять первое и отбросить второе. Тому есть достаточно оснований. Во-первых, мы уже обнаружили у субъекта ряд характеристик, которые роднят его со всем остальным миром, указывают на подчинённость общим принципам бытия. Субъект, как и всё на свете, единичен и существует, не имея размеров. Такого рода свойство совершенно типично и не даёт повода ожидать, что по другим своим параметрам субъект будет подчиняться каким-то исключительным правилам. Скорее, наоборот: отсутствие у него линейных размеров объясняется действием тех же самых механизмов, что характерны и для всего остального мира. Во-вторых, следует не забывать принцип «бритвы Оккама», который запрещает увеличивать число сущностей сверх необходимого. «Бритва Оккама» запрещает нам придумывать для субъекта какой-то особый набор правил, по которому он мог бы существовать, не имея размеров, когда один такой набор у нас уже есть. Отсюда однозначно вытекает необходимость выбора первого предположения, согласно которому субъект подчиняется общим закономерностям бытия. Отсутствие у него линейных размеров говорит о том, что бодрствующее сознание является некоторым выражением бесконечности. Это значит, что в линейном отношении оно должно быть либо бесконечно большим, либо бесконечно малым. Никакого третьего варианта не допускается. **Бытие субъекта реализуется на одном из этих двух противоположных полюсов.** Тем самым ему задаётся область допустимых значений, причём предельно узкая. Это весьма облегчает задачу нашего последующего анализа, ибо позволяет прибегнуть к методу так называемого исключённого третьего. Согласно данному методу проверке достаточно подвергнуть всего один из двух возможных вариантов. Если он по

каким-то причинам окажется неприемлемым, тогда автоматически будет действовать второй. Этот второй уже не потребует больше проверять, потому что он остаётся в единственном числе. Задача наша тем самым обретает желаемую конкретность, и из неё естественным образом вытекает следующий вопрос: может ли субъект быть бесконечно малым? Ответ на него не лежит на поверхности и потребует некоторых размышлений. Начнём с очевидного факта. Субъект, управляющий телом, способен своим волевым импульсом привести его в движение, изменить то состояние, в котором находится тело. Изменение состояния любой системы равнозначно совершению работы. Субъект в результате оказывается силой, способной совершить работу, то есть подпадает формально под определение энергии. Природа этой энергии и её истоки нам пока не ясны, но самим термином пользоваться можно. Вспомним далее, что субъект характеризуется единичностью. Его можно трактовать как некое единичное проявление способности совершить работу, единичное проявление энергии. Если воспользоваться привычным физике выражением, субъекта можно обозначить как некую **единичную порцию** энергии. Далее предстоит выяснить, может ли эта порция со всеми присущими ей состояниями быть в линейном отношении бесконечно малой. Поставленный в такой форме вопрос вызывает большие сомнения. Если вся энергия субъекта, всё то, чем он является, сосредоточена в бесконечно малой точке, тогда субъект начинает повторять свойства элементарных частиц, уподобляться им. Элементарная частица как раз и есть концентрация энергии в бесконечно малой точке. Если субъект существует по тому же самому принципу, тогда от других элементарных частиц он оказывается, по существу, неотличим. Способ его бытия начинает совпадать со способом бытия электрона. В такой трактовке субъект сам превращается в одну из разновидностей элементарных частиц и, фактически, переходит в разряд материи. Нетрудно разглядеть, что это даёт нам долгожданный ответ о природе бодрствующего сознания. Будучи неким подоб-

ем элементарных частиц, повторяя их свойства, сознание по своей фундаментальной природе становится материальным.

Есть серьёзные возражения против такого тезиса. Изучением элементарных частиц занимается физика, и она накопила в этом деле огромный опыт. Все слагающие его частицы давно уже известны науке. Если субъект тоже частица, она, в принципе, должна поддаваться обнаружению методами современной физики. Поскольку данная частица увязана с телом и непрерывно взаимодействует с ним, её тоже, безусловно, следует отнести к разряду низких энергий. Такого рода обстоятельство должно ещё больше облегчать задачу её обнаружения. Однако на практике ничего подобного не происходит. Субъект остаётся для любых физических приборов прозрачным; зафиксировать его не удаётся. Чем объяснить столь странный факт? Откуда возникает такая исключительность свойств частицы-субъекта? Быть может, вся наша исходная посылка неверна и субъект вовсе частицей не является? Для физики тут сомнений нет; эмпирические факты служат для неё достаточным основанием. Ни одна физическая модель не рассматривает возможность существования субъекта как частицы. Однако для философии это не аргумент. Неспособность определённых технологий засечь элементарную частицу-субъекта ещё не доказывает, что таковой не существует.

Уточним ещё раз постановку вопроса. Обладая реальностью, субъект, безусловно, занимает некоторое место в мире, но в чём состоит это место? Может ли сознание со всеми присущими ему состояниями быть сосредоточенным в бесконечно малой точке? Для ответа вспомним, что представляют собой состояния бодрствующего субъекта, из чего он, собственно, состоит. Субъект есть некая совокупность мысли и чувства. Его чувства распадаются на эмоции и сенсорные ощущения, а мысль в словах вырабатывается в виде потока внутренней речи. Всё это замкнуто на себя, пребывает в неких собственных границах и характеризует каждого данного субъекта в данный момент. Относительно

эмоций и словесной мысли невозможно сказать, какова их пространственная ориентация, но сенсорные ощущения являются в этом плане исключением. Каждый знает по собственному опыту, что они охватывают по крайней мере тело, ибо мы способны ощущать себя в любой точке тела. Для нашего доказательства данного обстоятельства вполне хватает, но, фактически, вопрос стоит шире: ощущения субъекта телом не ограничены. Выше было сказано, что они неопределённым образом размещены в пространстве.

Из того факта, что наши чувства охватывают **по меньшей мере** тело, следует, что они ни в коем случае не могут быть сосредоточены в бесконечно малой точке. Состояния субъекта в точку никак не укладываются. Это значит, что в линейном отношении он совершенно точно не может быть бесконечно малым. Отсюда следует вывод: бодрствующее сознание не является подобием материи и не повторяет свойства элементарных частиц. Ему явно присуще бытие какого-то иного типа. Но какого именно? Тут нам на помощь приходит метод исключённого третьего, который позволяет ответить на этот вопрос.

Из того, что сознание не является в линейном отношении бесконечно малым, следует, что оно является бесконечно большим. Обретая на время своё бытие, бодрствующий субъект возникает в качестве бесконечно большого. Тем самым он повторяет свойства скорее не материи, а пространства; оказывается неким подобием пространства.

Наши рассуждения проливают некоторый свет на загадку феномена восприятия. Восприятие есть не что иное, как специфическая выработка состояний бодрствующего субъекта по различным модальностям; **специфическая организация данного единичного проявления пространства.**

Интересно, что состояния субъекта, именуемые сенсорными образами или же ощущениями, ничем в пространстве не ограничены. Когда они отображаются на пространство, нет, в принципе, ни одной точки, куда бы они не могли быть спроецированы. Чтобы в этом убедиться, достаточно

просто открыть глаза. Зрительные образы будут выноситься во все стороны от тела.

Мы получили в одночасье множество разных выводов, которые нелегко сразу осмыслить. Спрашивается, можно ли их как-то проверить, подойти к ним с другого конца? Когда речь идёт о таком вопросе, как природа бодрствующего сознания, проверка всегда желательна, даже необходима. Итогом проведённого выше анализа стало определение: **бодрствующее сознание есть единичное проявление пространства.**

Тезис, который мы хотим доказать, звучит следующим образом: **чтобы воспринимать в пространстве, надо самому быть пространством.** Для любителей кратких логических цепочек приведём его доказательство в сжатом виде.

Замечание первое: восприятие есть пассивный процесс. Оно не требует от субъекта никаких специальных усилий.

Замечание второе: воспринимать в пространстве означает, что часть своих ощущений субъект должен испытывать за пределами тела.

Необходимость выносить ощущения за пределы тела очевидна. Перед субъектом стоит задача: он должен обеспечить выживание организма в условиях окружающей среды. Если на некотором удалении от тела появился хищник, сенсорные образы должны быть немедленно туда спроецированы и должны создать представление об опасности. Но опасность может появиться с любой стороны и на любом удалении от тела. Чтобы защитить организм, субъект должен перекрыть восприятием все ведущие к нему подходы, контролировать каждый участок. Он должен охватить своими состояниями **всё** окружающее тело пространство. Но что такое состояния субъекта? Это и есть он сам; они неотделимы от него. Заполняя собою, своими ощущениями всё пространство, субъект, по существу, сливается с ним, становится ему тождественным. Поскольку по природе своей он единичен, это позволяет нам окончательно сформулировать тип его бытия: **субъект есть пространство в его некоем единичном проявлении.** Ничем другим он попросту

быть не может; по-другому нельзя обслужить интересы тела. Бытие в качестве пространства является для него одновременно возможным, желательным и необходимым. Если поставить целью выживание организма, то это, по существу, единственно возможное решение.

Доказательство наше, таким образом, получено, но мы оставляем в стороне вопросы: чьё это решение; кому надо, чтобы данный организм существовал как живое и кто генерирует себе для этого помощника? Вопрос об истоках бодрствующего сознания является одной из наиболее трудных проблем в философии. Механизмы, обеспечивающие генерацию субъекта, нам совершенно неизвестны. Не пытаюсь о них рассуждать, мы всё же можем теперь кое-что сказать о получившемся продукте. Бодрствующее сознание повторяет ключевые свойства пространства. Его вырабатывают, если можно так выразиться, по образу и подобию пространства. Что касается деталей процесса, то о них остаётся только гадать. За ними скрывается некая технология, способная ни много ни мало генерировать бытие.

Каждое полученное доказательство в философии обычно влечёт за собой вопрос: что дальше? Какие из него вытекают логические выводы и как ими можно воспользоваться для дальнейшего рассуждения о мире? Таких выводов или, вернее, направлений исследования в данном случае несколько. Мы не будем их подробно разрабатывать – ограничимся просто перечислением. Тот факт, что бодрствующий субъект является по своей природе пространством, позволяет развернуть логическую цепочку и осуществить познание свойств пространства, исходя из известных нам свойств субъекта. Для такого разворота имеется достаточно оснований. Пространство есть среда принципиально того же типа, что субъект. Каждый из субъектов представляет собой частное проявление пространства. То, что характерно для множества частных проявлений, должно быть характерно и для среды в целом. Те свойства и определения, которые мы обнаруживаем у конкретного субъекта, относимы к пространству вообще, являются его

атрибутами. Эти свойства, заметим, нам довольно хорошо известны: их познание осуществляется на основе собственного непосредственного опыта. Если затем приложить полученные результаты к пространству, можно получить несколько интересных определений пространства. Мы займёмся этим в заключительном параграфе нашего изложения, который так и называется: что можно сказать о природе пространства, исходя из свойств субъекта? Первый ответ и первое определение очевидны. Пространство, как тип среды, должно обладать энергией, потому что субъект обладает энергией. Это значит, что от него можно ожидать определённого действия, способности совершить работу; это – потенциально активный вид среды. Во-вторых, пространство должно быть силой по отношению к материи, ибо у субъекта это – центральное свойство. Каждый из субъектов способен манипулировать материей того тела, с которым соотнесён, специфическим образом приводить её в движение. Будучи аналогом субъекта, пространство должно быть, в принципе, способно делать то же самое, но уже в глобальных масштабах. Есть и третья параллель. Поскольку природа пространства и природа субъекта принципиально совпадают, о пространстве можно сказать, что это – среда по типу мысли. Пространство есть сила и мысль одновременно. Сила, способная не просто воздействовать на материю, но делать это целенаправленно: так, как манипулирует материей бодрствующий субъект. Он задаёт ей формы организации, упорядочивает её в соответствии со своей мыслью. То же самое должно быть характерно и для пространства вообще. Это не просто среда существования материи; это – среда, способная осуществлять её глобальное регулирование. Отметим ещё одно обстоятельство. Подобно субъекту, пространство незримо стоит за миром физики и не поддаётся обнаружению физическими методами. Оно **за**физично или, лучше сказать, **мета**физично, используя древнегреческую приставку «мета». Так будет лучше передаваться место пространства в общем контексте философского рассуждения. Одновременно проясняется и тол-

кование иначе довольно смутного термина. Когда говорят «метафизическое», в это порой могут вкладывать разный смысл, но, фактически, имеется в виду пространство или какие-то частные его проявления. Дополним наш перечень ещё одним наблюдением, хотя оно является уже просто констатацией очевидного. Как тип среды, пространство квантованно. Оно существует или, по крайней мере, проявляет себя в виде дискретных порций. Каждая такая порция – субъект – равняется по размерам пространству и охватывает собою всё пространство. Для непосвящённого уха это может прозвучать странно: как может порция, часть быть равной целому? Но не следует забывать, что мы ведём речь о бесконечностях. Порция бесконечно большого, возникающая в результате его деления на « n », есть бесконечно большое. Порция пространства охватывает собою всё пространство ($\infty / n = \infty$). Второе направление возможного анализа, вытекающее из полученной выше трактовки сознания, касается общей природы бытия. Декарт сказал однажды: «Я существую» – и сумел это доказать ссылкой на непреложный факт мышления. Если продолжить линию Декарта, то получается следующая логическая цепочка: я существую, но теперь уже знаю, каким образом, – существую в качестве пространства. Таков принцип моего бытия, способ, по которому я прихожу в мир. Возможно, существуют какие-то другие варианты бытия, но мне о них доподлинно ничего не известно. Всякое прочее бытие может на поверку оказаться иллюзией; рассуждать о нём с абсолютной достоверностью нельзя. Есть только одно бытие, о котором я могу говорить с полной уверенностью, и это то, как существую я сам. Но я являюсь по своей природе пространством. Следовательно, на вопрос: что такое бытие? – у меня есть право, строго говоря, дать только один ответ: бытие – это пространство.

Третье направление рассуждений связано с вопросом, который традиционно стоит перед философией: какая среда в этом мире является действительно фундаментальной? Сколько реальностей нам нужно для описания мира? О том,

что бодрствующее сознание не фундаментально, лишний раз говорить не стоит: каждый знает это на собственном опыте. Сознание представляет собой некий вторичный процесс. Оно является временным участником мира: может то появляться, то исчезать и в конце концов исчезает окончательно. Для описания мира само понятие «бодрствующее сознание» является, по существу, излишним. Его вполне можно заменить выражением «единичное проявление» или же «подобие пространства», и все бодрствующие субъекты будут под него подпадать.

Интересно, что нечто похожее может быть сказано и о материи. Материя в логическом плане тоже не фундаментальна, ибо тоже поддаётся выражению через пространство. Получается, что для интерпретации мира нужна, по существу, всего одна среда, одна реальность, из которой затем по сравнительно несложным формулам выводится всё остальное. Это естественным путём подводит нас к философской концепции монизма – концепции единой первоосновы мира, позволяя преодолеть рамки традиционного декартовского дуализма.

Рассуждая о свойствах пространства, которые можно вывести из свойств субъекта, мы обещали ограничиться просто перечислением, не разрабатывая вопрос в глубину. На этом наш предварительный анализ следует закончить. По смыслу он относится к тому разделу или направлению в философии, которое так и можно назвать: философия пространства. Не вызывает сомнений, что дальнейшие работы в этом направлении позволят получить ещё немало интересных и плодотворных выводов.